

БЭГЛКОРПС

О мире да войне да сакуры деревьях

Стивен Моэн младший
(OF WAR AND PEACE AND CHERRY TREES)

*Замок Неуслышанных Криков
Ньюпорт, Ричмонд
Пештский военный округ
Синдикат Дракона
14 ноября 3062 г.*

Когда зверь пришёл к Синтаро Ямаде, тот стоял на коленях на неровном каменном полу своей камеры, спиной к окну. Его голова была опущена, а глаза закрыты.

Необычным в этой ситуации было не то, что Ямада медитировал.

Медитация – это всё, что осталось у Синтаро. Ямаду ничто не могло заставить прекратить их: ни жестокие побои, ни голод, терзающий его внутренности, ни даже приступы отчаяния и сомнений в себе, которые приходят ко всем.

Нет, необычным был зверь, которого Ямада не видел несколько лет.

Синтаро был невысоким, сильным человеком. Он был одет в потёртый серый комбинезон, достаточно плотно сидящий, чтобы подчёркивать стальные мускулы. Когда-то он носил волосы, собранные в расположенный на макушке пучок, причёску воина. Больше нет. Прибыв в Замок Неуслышанных Криков, Ямада начисто обрил голову.

Он больше не был воином.

Тюрьма, особенно такая строгая тюрьма как Замок, ломает большинство людей. Но для кого-то это горн, в котором они закаляют и укрепляют свой дух. Ямада был таким человеком. Фактически Синтаро стал таким спокойным и непоколебимым за годы в Замке, что половина его охранников полагала, что он сломался.

Другая половина полагала, что он сошёл с ума.

И, возможно, он сошёл.

За окном, квадратом со стороной в пятьдесят сантиметров, находилось то, что Ямада любил больше всего на свете: вишнёвое дерево, с кривыми тёмно-коричневыми ветвями, густо укрытыми розовыми цветами. Ямада любил вишнёвые деревья вообще, они были одним из немногих японских символов, относящихся к Дому Курита, которые всё ещё были значимы для него, но не потому он любил это дерево.

Синтаро Ямада любил это вишнёвое дерево потому, что неумелый садовник посадил его слишком близко к стене тюрьмы.

Пока оно росло, его теснила безжизненная стена. Сначала ветви дерева пытались прорости сквозь неё, но, разумеется, камень не поддавался. Затем ствол начал расти под углом, как у некоторых деревьев, подвергающихся постоянному ветру. И так это величественное растение, хотя и искривлённое инструментом зла, нашло способ оставаться сакурой, а не стеной.

Это и заставило Ямаду полюбить его.

Хотя Синтаро любил дерево и страстно желал его видеть, он не подходил к окну.

Вместо этого он пользовался присутствием дерева как упражнением, укрепляя свой дух. Когда зло пытается согнуть хорошего человека, чтобы достигнуть своей цели, оно будет пользоваться тем, что тот любит.

К своей великой печали Ямада знал, что это правда.

Итак, он стоял на коленях на твёрдом полу, не подстелив под колени даже татами, когда услышал звон ключей и скрип о камень открывающейся тяжёлой двери.

Ямада не поднял голову. Не открыл глаза.

Часть его, всё ещё владеющая тактическим анализом, подсказала ему, что было ещё не время обеденного приёма пищи. В таком случае, избиение? За весь срок своего заключения, он не помнил ничего, кроме этих двух вариантов. Синтаро мысленно пожал плечами.

Какая разница.

Затем заговорил низкий голос.

— Так много лет, а, сё-са?

Часть сознания Ямады, всё способная к анализу, определила, что этот голос принадлежал тай-са Хикотаро Мару из СВБ.

«Зверь».

Ему понадобится всё умение и вся сила, чтобы сопротивляться этому человеку.

Этому зверю.

— Шесть, — сказал Ямада настолько спокойно, насколько сумел.

— И я больше не сё-са.

— Мы забрали ваше звание, — сказал зверь. — И мы можем вернуть его обратно.

Ямада открыл глаза и посмотрел вверх.

Зверь выглядел так, как его и запомнил Ямада. Он был не подвержен времени и изменениям. Символ невыразимого зла.

Как и сам Ямада, зверь был ниже среднего роста. У него было круглое приятное лицо, а чёрные волосы укрощала консервативная стрижка государственного служащего. Он носил щеголеватый серый костюм и алый галстук. Галстук был единственным изъяном в его внешности, потому что был почти запоминающимся. Зло не хочет, чтобы его помнили. Зло умно и коварно, так что всегда одевает своих слуг повседневно.

Обычно.

– Что вы хотите? – спросил Ямада.

– 18-го октября «Альшаинские Мстители» напали на столицу Доминиона Призрачных Медведей.

Тактический ум Ямады внезапно увидел, о чём говорил зверь. Вся картина открылась перед ним каким-то ужасным пиршеством смерти и бесчестья.

Клан Призрачных Медведей, конечно, ответил. А так как большинство фронтовых частей ОВСД было размещено на лиранской границе, Медведи легко покорят миры у своей.

Если ОВСД не смогут найти резервные войска, способные сражаться и сдерживать противника, пока не придут части регулярных сил. Ввиду необходимости, этот резерв будет собран из зелёных офицеров,озванных из академий.

И их будут вести несколько тщательно отобранных ветеранов.

– Я не буду делать этого – сказал Ямада.

– Думаю, будете, – сказал зверь.

– Я преступник.

Зверь пожал плечами.

– Это война.

Ямада горько засмеялся.

– Хай, и война это наибольшее преступление, перед которым склоняют колени другие.

– Вы нравитесь мне, Ямада-сан, – сказал зверь. – Знаете, вы всегда мне нравились.

– Да, – сказал Ямада без следа иронии. – Знаю. Но я давно поклялся служить только делу мира. Сражаться с войной во всех её многочисленных проявлениях.

– Дело мира, – зверь вздохнул. – Видите, куда оно вас привело?

Он взмахнул рукой, указывая на камеру.

– Вас, героя вторжения кланов.

– Вы бросили меня сюда, – сказал Ямада.

– Вы не оставили мне выбора, Ямада-сан. Конечно, вы поймё-

те. Вы стали символом движения за мир. Одно дело, когда за мир ратуют грязные радикалы, но когда начинает говорить человек вашего статуса, ну... это подрывает легитимность Дома Курита. Мы не могли этого позволить.

— Ложь, — без эмоций сказал Ямада. — Мы не могли позволить её.

Зверь присел на карточки, чтобы его лицо оказалось на одном уровне с лицом Ямады.

— Вы должны сказать мне, Ямада-сан. Почему вы выбрали этот путь? Какие ещё пути лежат между нами, я... я должен знать, — настоящее сомнение покрыло тучами лицо зверя.

Это было искуснейшее представление.

У Ямады не было ответа, по крайней мере, такого, который понял бы такой человек на уровне зверя.

— Четвёртая наследная война, — сказал он устало. — Война 3039 года. Вторжение кланов. Наше вмешательство во внутренние дела ФедСода. А теперь эта война с Призрачными Медведями. Это никогда не закончится, тай-са. Сколько молодых воинов должны погибнуть, прежде чем всё кончится?

Зверь долго изучал его, несомненно, решая, какой аргумент будет иметь влияние.

— Никто не любит войну, сё-са. Я сам устал от...

— Вы не знаете ничего о войне, — в ярости проговорил Ямада.

— Пытать отчаявшихся пленников в тёмных комнатах — это не война. Война — это острая вонь горящей электроники, запах золы и пепла, смрад крови. Грохот восьмидесятимиллиметровых снарядов, прогрызающих броню. Вид мёртвого молодого ходзюхея...

Голос Ямады дрогнул. Он ненавидел себя за то, что показал слабость перед зверем. Он сглотнул и продолжил:

— ...лежащего на поле боя, погребённого под искорёженным обожжённым металлом. Вот что такое война, тай-са. Что-то, о чём вы не знаете.

— Теперь понимаю, — сказал зверь. — То есть, нам не надо сражаться с кланами. Путь они пройдут через весь Синдикат. Растят наших детей в сибгруппах. Генетически изменяют наших людей. Учат нас молиться на алтаре войны.

— Никому нет нужды учить Дом Курита молиться на алтаре войны, — резко ответил Ямада.

Зверь улыбнулся.

— Соглашайтесь, Ямада-сан.

— Я не буду сражаться за координатора, — твёрдо сказал Ямада.

- Я прошу сражаться не за что-то, а против чего-то.
- Ложь.
- Я прошу сражаться против войны, – сказал зверь, – поскольку кланы по своей сути представляют её. И не вы ли говорили мне только что, что поклялись сражаться с войной во всех её проявлениях?

Зверь пытался склонить Ямаду перед своей волей, пользуясь тем, что Синтаро любил больше всего. Но затем, в проблеске озарения, Ямада увидел, как он может обернуть ловушку против зверя, словно вишнёвое дерево, которое изменило волю стены. Он встретился с глазами зверя.

«Хай.»

Зверь даже не дал ему права произнести это одно простое слово, и широкая улыбка растянулась на его непримечательном лице.

*Командный центр ОВСД
Ньюпорт, Ричмонд
Пештский военный округ
Синдикат Дракона
16 ноября 3062 г.*

Самым первым местом, куда направился Ямада после освобождения из тюрьмы, был планетарный командный центр. Надзиратель принёс ему форму со знаками отличия сё-са на воротнике. Ямада быстро надел ненавистную одежду, а после этого зверь повёл его в командный центр.

Синтаро покинул одну тюрьму и попал в другую.

Командный центр был чисто белой оштукатуренной коробкой. Ничем не выделяющийся. Практичный. Когда Ямада следовал за зверем в инструктажную, его блестящие новые ботинки стучали по тусклой серой плитке. Двое незаметно появившихся людей заняли позиции у задней стены.

Ямада знал, что он увидит на этом брифинге, но он всё равно был поражён. Никто из столпившихся у стола офицеров не выглядел достаточно взрослым, чтобы уже завершить академию, хотя все они носили звание тю-и.

Дети.

Координатор посыпал детей на смерть.

И за что?

Не было шансов, что они удержат этот мир против клана Призрачных Медведей. Не этот мир. Не следующий. И даже не послеследующий.

Проводящий брифинг офицер вошёл в помещение, и молодые курсанты вытянулись по стойке «смирно».

– Вольно, – выкрикнула она. – Я тай-и Дебора Кэхил из резерва Ричмонда. Тай-са Шмидт из Аньтинского второго легиона почитил нас честью обороны города, пока его войска будут атаковать вражеские стыковочные корабли.

Она была молодой женщиной, слишком молодой для такой работы, явно младше двадцати восьми. Она была невысокого даже для женщины роста, не больше метра шестидесяти, своего рода атлетического телосложения, проистекающего из занятий в тренажёрном зале. Её медовые белокурые волосы были обрезаны под воротник. Глаза тай-и были ясными и нежно-зелёными. Лицо не было отмечено шрамами.

Эту женщину координатор отправил руководить смертью детей.

– Я не буду лгать вам, – сказала она собравшимся офицерам. – Мы будем нести тяжёлую и опасную службу. Когда регулярные части ушли, у нас осталось совсем немного мехов. Мы должны удерживать этот мир для Синдиката, сражаясь с кланом Призрачных Медведей, пока не подойдут передовые подразделения ОВСД.

В комнате повисло молчание, молодые курсанты переваривали полученную информацию.

Через секунду Кэхил кивнула себе и продолжила:

– Вот как мы это сделаем.

Свет потускнел, и появилась голограмма, представляющая карту столицы. Ньюпорт стоял на берегах реки Нью-Джеймс, устроившись среди большого вечнозелёного леса. Нью-Джеймс был широкой, могучей рекой. В самом широком месте расстояние между берегами достигало шестисот метров, а глубина была достаточной, чтобы принимать океанические суда.

– Ключ к Ричмонду, – сказала Кэхил, – это Ньюпорт. В столице находятся ГИГ, главный космопорт и живёт четверть населения планеты. Если мы удержим Ньюпорт, мы удержим Ричмонд.

Собравшиеся вокруг стола закивали.

Они хотели верить в это.

БЭТЛКОРП

— Лес предоставляет естественную защиту, мешая продвижению мехов и бронетехники. Только три артерии прорезают его, — она указала на тройку серых феррокритовых лент, тянувшихся из города на юге, востоке и северо-западе. — Так как стыковочные корабли Призрачных Медведей приземлились на плато Деррингтон, мы ожидаем, что они появятся с юга. Мы будем охранять эту дорогу двумя ротами мехов. Ещё одну роту мы оставим под командованием Йенсена на северо-западе, а копьё под командованием Домото — на востоке.

Ещё кивки. Она говорила так убедительно.

— Есть вопросы?

Разумеется, вопросов не было. Они были слишком молоды, чтобы знать, что могут задавать вопросы.

— Тогда удачи вам и вашим людям. Пусть ваша храбрость послужит Синдикату.

Ей ответил хор выкриков:

— Хай!

Зажёгся свет и молодые офицеры покинули комнату, оставив Кэхил наедине с Ямадой и зверем.

Она посмотрела на Синтаро и её зелёные глаза превратились в щёлочки.

— Это и есть Синтаро Ямада. Предатель.

— Это определяют СВБ, — сухо сказал зверь. — Не вы.

На мгновение Кэхил, скжав губы, пристально посмотрела на зверя. Но даже этот безрассудный молодой офицер был достаточно умён, чтобы не перечить СВБ.

Не в вопросах лояльности.

Она снова посмотрела на Ямаду.

— Что вы думаете о моём плане, сё-са Ямада? — она сделала ударение на звании, насмехаясь над ним.

И внезапно тот понял, что взбешён, взбешён этой женщиной, которая была слишком глупа, чтобы понять, что только что послала полную комнату детей умирать.

— Я нахожу, что ваш план зауряден и очевиден. Так же посчитает и командир Призрачных Медведей, если он не глупец.

Рот Кэхил распахнулся как на пружине.

— Как вы посмели...

— К счастью, мне нужно только одно копьё мехов, чтобы исправить его.

Кэхил моргнула.

— Копьё. У меня всего четыре роты, чтобы защитить весь...

– Ваше предположение, что основная атака будет идти с юга, глупое и неверное.

Женщина со злостью бросила взгляд на зверя.

Тот лишь пожал плечами.

Кэхил приготовилась отстаивать свои позиции.

– То есть вы говорите, что они нападут из засады на какой-то из других дорог.

– Нападут из засады? – Ямада медленно покачал головой. – Не так. Смотрите. Они думают, что мы варвары. Армия из отребья. Они не ждут, что мы ответим на бэтчалл, но они всё ещё следуют зеллбригену. В этом их слабость. Они должны быть теми, кем являются.

Кэхил покачала головой, она всё ещё не понимала. Не удивительно, что зверь требовал его помощи.

Ямада указал на мост, который пересекал реку длинной изящной дугой.

– Восточная дорога пересекает Нью-Джеймс тут. Вот почему вы поставили сюда только одно копьё, не так ли? Потому что вы установили подрывные заряды на мосту.

Зверь перевёл взгляд с Ямады на Кэхил.

– Хай, – сказала она. – Если на востоке будет серьёзное наступление, мы отступим по мосту и подорвём его. Без него они не смогут переправить машины с припасами. Объединенные силы превратятся в простую кучу мехов.

– И, конечно же, они сосредоточатся на двух других маршрутах, – сказал Ямада.

Кэхил сложила руки на груди.

– Я полагаю, звёздный полковник Призрачных Медведей умеет читать карту.

– О, будьте покойны, тай-и, – ответил Ямада.

– Что они будут делать? – спросил явно восхищённый зверь.

– Главный удар будет направлен на мост. Они выставят против мехов тай-и Кэхил столько же своих. Зеллбриген. Но... – он поднял в воздух палец. – Честь – это не то же самое, что и глупость. Они ударят жёстко и быстро. Мехи будут пилотировать их лучшие воины. А так как им надо не только захватить мост, но и удержать его, у них также будет пехота.

– Элементалы, – прошептала Кэхил.

– Они пройдут сквозь ваших юных курсантов как лазер сквозь плоть, – сказал Ямада.

Она сглотнула.

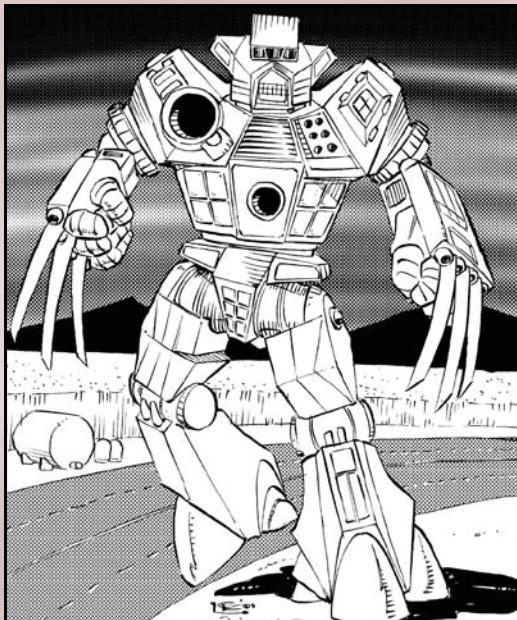
– Я подорву мост сейчас.
Зверь одарил её ледяной улыбкой.
– Зачем, когда вы знаете, что они собираются делать?
Кэхил посмотрела на Ямаду.
– Как мы можем победить их?
Ямада по-волчьи улыбнулся ей.
– Они ждут варваров. Ну так давайте дадим им то, что они ждут.
Зверь запрокинул голову и расхохотался.

*Главная торговая магистраль
Предместья Ньюпорта, Ричмонд
Пештский военный округ
Синдикат Дракона
17 ноября 3062 г.*

Звёздный полковник Кристер Холл, командующий 5-ым Медвежьим регулярным кластером галактики Кси вышел на своём тяжёлом «Кодьяке 2» на шоссе, ведя свою модифицированную звезду боевых мехов от пшеничного поля, через которое они только что шли.

«Кодяк» был гарнизонным мехом с приземистым мощным корпусом. Плоская голова, морда и треугольные уши придавали ему определённо медвежий вид. И он не просто выглядел солидно.

Мех нёс огромную ультра-автопушку класса 20 в правом плече и две пусковые установки ударных самонаводящихся РБД-6 в левом. В центральной части груди, сразу под реактором, был

установлен большой лазер повышенной дальности. И проектировщики «Кодьяка» установили на каждой руке, над «суставами», средние лазеры. У огромного медведя на каждой руке были даже три титановых «когтя», великолепное оружие «последнего рубежа», когда мех вступал в отчаянный близкий бой.

На «Кодьяке 2» были установлены также мощные прыжковые двигатели, обеспечивающие ему большую мобильность, чем у основной модификации.

Мех Холла представлял собой очень прочного монстра, чтобы сокрушать врагов или держать оборону и держать удары. Именно так же Холл описал бы себя, если бы был человеком, склонным к самоанализу.

Если он постараётся и ему очень повезёт, то сегодня он захватит Ньюпорт, а с ним и Ричмонд. А затем он поведёт «Ревущих Медведей» на следующий мир Синдиката.

Холл послал один из своих штурмовых тринариев и супернову, чтобы ОВСД получили несомненно ожидаемую массированную атаку на южном подходе в город. Он разделил ещё один тринарий, оставив штурмовые звёзды Альфу и Браво защищать стыковочные корабли, и отправив Чарли атаковать северо-западную дорогу. Но всё это были обманные манёвры.

Настоящая атака будет направлена на плохо обороняемую восточную дорогу.

Он собрал ударную группу из командного тринария суперновы. Они стремительно обрушатся на защитников моста. Мрачная ухмылка мелькнула на губах Холла. ОВСД никогда не узнают, что произошло.

Холл шёл около четверти километра, пока поля не сменились вечно зелёным лесом. Он остановил свой мех, и три другие машины его звезды остановились с ним. Сотрясение от шагов мехов медленно утихло, поглощённое тёмным лесом.

На картах Холла этот маршрут в город назывался «главная торговая магистраль». Четыре полосы укреплённого феррокрита были рассчитаны на тяжёлых грузовиков, везущих зерно с востока и агромехов, направляющихся туда. Холла не заботило, выдержит ли шоссе его стотонный «Кодьяк».

Холл опасался засады.

По дороге не шло ни единой машины. Она была пустынна.

Не было ничего, кроме самой дороги и деревьев. Огромные сосны, кедры и пихты собрались вместе как солдаты, жаждущие битвы. Стражи высотой в десять, двенадцать и даже пятнадцать метров.

Достаточно высокие, чтобы спрятать мех.

Он бросил взгляд на репитер РЛС. Волны статических помех покрывали экран, мешая пониманию изображения. Защитники мира спрятали в лесу небольшие приборы РЭБ, усложняя обозрение тактической картины, когда враг находился рядом.

Холл знал, что встретит защитников города на этой дороге, но ни на секунду не верил в то, что они выступят вперёд и вызовут его, как настоящие воины. Будут внезапные удары, коварство и уловки. Любое сомнение в этом исчезло, когда он услышал о коварном нападении на Альшайн.

– Они ждут нас, – сказал мехвоин Иван по общей частоте. Иван управлял «Вайпером», стоявшим впереди «Кодьяка» Холла. За Холлом держались мехвоин Дэг в «Нове» и звёздный коммандер Бирджит, управляющая «Мэд Догом». Все стояли совершенно неподвижно, как памятники, а не боевые машины.

– Конечно, они ждут нас, мехвоин, – со злостью сказал Холл. – Попытайтесь оставить канал для более важных наблюдений.

– Ут, звёздный полковник, – смиренно сказал Иван.

Холл переключил аппаратуру связи на ВЧ, для соединения на большом расстоянии.

– Эпсилон, это Альфа. Вы на позиции, воут?

– Эпсилон – Альфе, – Холл узнал уверенный голос звёздного коммандера Анники даже при не идеальной синхронизации зашифрованного канала. – Ут, звёздный полковник.

– Великолепно, звёздный коммандер. Мы скоро присоединимся к вам. Конец связи.

Мрачная улыбка искривила губы Холла. Возможно, солдаты Внутренней Сфера считали, что концепция зеллбригена ограничивала клановские способности к битве. Тогда они скоро узнают, что были не самыми умными.

Он переключился на канал связи только с мехами.

– Элементалы на позиции. Выдвигаемся.

Звездный полковник двинул «Кодяк» размашистым шагом. С каждым разом, когда ступня опускалась на феррокрит, содрогалось шоссе и тряслись деревья. Холл надеялся, что дорога выдержит сотрясения от бега его меха. Будет не слишком хорошо, если штурмовая группа захватит мост, но разворотит шоссе.

Три других меха, которые опередил быстрый «Вайпер», тоже обошли «Кодяк». Если в засаде ожидал вражеский мех, «Вайпер» оказался бы заманчивой целью. Но его скорость дала бы

Ивану более чем достойный шанс пережить неожиданную атаку. А когда Холл доберётся до стрелка, битва закончится.

Холл очень не любил пользоваться такой тактикой. «Концентрированный огонь». Он сжал зубы. Но проигрывать он любил ещё меньше. И если мехи ОВСД покажутся, он пообещал, что начнёт с ними честный бой, во всём регламентированный зеллбригеном.

– Вижу врага, звёздный полковник, – выкрикнул Иван. Холл слышал по радио охватившее воина возбуждение. – Я свернул за угол и там они...

– Дельта, это Бета, – вмешался голос звёздного коммандера Бирджит. – Какова ваша позиция?

– Квадрат один-четыре, – ответил Иван. – На поляне.

Холл сразу понял, где находится воин. По большей части пути шоссе шло параллельно реке, но десять лет назад инженерный проект выпрямил старицу, оставив в лесу осушенный участок около 800 метров в диаметре.

– Они прячутся в лесу, воут? – спросил Дэг, пилот «Новы».

– От, – ответил Иван. – Они построились и ждут нас: «Сандер», «Блэк Хок» и «Бисямон».

Холл нахмурился. Копья Внутренней Сфераобычно имели четыре меха. Где был четвёртый?

– Альфа – Дельте. Вы видите три вражеских меха, воот?

– Ут, звёздный полковник, – ответил Иван. – Три вражеских меха.

Холл обдумывал это те несколько секунд, пока его мех тяжёлой поступью шёл к позиции «Вайпера».

Ему нравилось такое соотношение. «Сандер» был достойным противником для «Кодьяка», «Блэк Хок» – более тяжёлая копия «Новы», а «Мэд Дога» можно поставить против похожего на паука «Бисямона». Но если где-то поблизости был четвёртый мех ОВСД, засада всё ещё была возможна.

Если местный коммандующий не посчитал, что мост не стоит обороны более чем тремя мехами.

В любом случае, звёздный полковник ничего не мог поделать с этим сейчас.

– Остановитесь, мехвоин Иван, – приказал Холл. – Пока они не нарушают правила зеллбригена, мы будем сражаться один на один. Я возьму на себя «Сандер». Звёздный коммандер, вы атакуете «Бисямон». Мехвоин Дэг, вы возьмёте «Блэк Хок». Всем, отступить и следовать за мной. Эпсилон, ваше состояние дел?

– Мой особый отряд ждёт вашего приказа, звёздный полковник, – последовал сухой ответ звёздного коммандера Анники.

– Очень хорошо, Он скоро последует, звёздный коммандер. Будьте готовы.

Правильный выбор времени был непрост. Он хотел, чтобы силы ОВСД сосредоточились на его мехах, пока элементалы Анники проскользнут под опоры моста, чтобы отключить подрывные заряды, которые должны были быть там. Это означало, что они не могли начинать, пока его мехи не будут полностью вовлечены в бой.

«Кодьяк» неуклюже прошёл мимо остальной звезды. Дэг и Бирджит ускорили свои машины, чтобы следовать за ним.

– Звёздный полковник? – обратился Иван.

– Стойте тут, – ответил Холл. Он окинул взглядом тёмный лес, окружавший их. – И попытайтесь не пропустить этот четвёртый мех.

Холл подошёл к повороту дороги, который вёл направо. Плотно растущие деревья затрудняли обзор прогалины впереди. Лес был реже слева, но земля была хуже. Уголком глаза Холл видел неглубокою лощину там, где когда-то было русло реки, и глубокую синеву воды дальше.

Он переключился на открытый канал связи и сказал:

– Я звёздный полковник Кристер Холл, воин с родовым именем клана Призрачного Медведя и командующий Пятым Медвежьим регулярным кластером галактики Кси. Сим я призываю к ритуалу зелбригена и вызываю пилота «Сандера» на дуэль воинов. По данному торжественному случаю, да не вмешается никто.

В радио раздался треск и голос произнёс:

– Это тю-и Домото. Держитесь, клановский сброд.

Холл позволил себе улыбнуться.

– Вам многое стоит узнать об оскорблениях, мой друг. И о войне. К счастью, вас сейчас наставит эксперт по обоим вопросам.

Он вышел из-за нескольких растущих рядом пихт Дугласа, и увидел мехи Синдиката именно там, где докладывал Иван. Девяностотонный «Сандер» был массивным чудовищем. Его кабина была расположена под направляющими ракет, что делало мех похожим на металлическую коробку с конечностями. Он не был особенно быстрым, но Холл не сомневался в боевых качествах этой машины. «Сандер» был тяжело бронированным и вооружённым мехом, а на его левом плече красовался куритянский дракон цвета крови.

Всё это Холл увидел за долю секунды.

Он дёрнул рукой и направил в омнимех Синдиката два изумрудных луча света. Прежде чем нырнуть обратно за импровизированное укрытие, Холл успел увидеть, что его выстрел пошёл низко, опаляя броню на правом бедре «Сандера».

Секунду спустя молния из пушки-проектора частиц правой руки «Сандера» испепелила прикрытие Холла и подожгла кустарник. Деревья поглотили большую часть силы удара, но быстрый взгляд на каркасную схему выявил несколько жёлтых лоскутов на зелёном изображении.

Холл выпустил залп самонаводящихся ракет и отвёл «Кодьяк» за ещё одну полосу деревьев.

«Сандер» ответил следующим выстрелом из ППЧ, который поджёг ещё несколько деревьев. Холл снова отвёл свой мех.

Двигаясь, он видел, как «Бисямон» несётся к реке. Это было логичным действием. Его конструкция даст преимущество на неровной почве. Но это небольшое преимущество не спасёт куриятинна, когда он встретится с воином клана Призрачного Медведя.

– Бирджит, «Бисямон» уходит влево. Вы можете перехватить его, если двинетесь через лес.

– Ут, звёздный полковник, – ответила Бирджит. Она полила лес слева от них огнём установленных в руке лазеров, валя деревья и сжигая кустарник. Расчищая путь.

Это был опасный манёвр. Если Бирджит отступится, то упадёт. А если «Бисямон» сблизится с ней, его естественное преимущество в устойчивости будет ещё сильнее в лесу. Но если она дойдёт до линии деревьев без сопротивления, лес даст ей некоторое прикрытие во время атаки. Холл не стал приказывать, чтобы она пробежала через бывшее дно старицы для атаки «Бисямона» с фланга. Это бы открыло её шквалу огня, который мог обрушить «Сандер».

«Кодьяк» пригнулся к земле и двинулся влево, сделав ещё один залп лазерного огня, а затем попятился. Лазерам и РБД не удастся сильно замедлить «Сандер», но Холл не мог воспользоваться большим лазером или автопушкой, не открыв себя для сильного ответного огня.

Огромный мех Синдиката снова ответил огнём ППЧ.

Широкая полоса оранжевого пламени пожирала деревья перед ним. Начинался «небольшой» пожар. Холл слышал глухой рёв сильного ветра и треск древесины, разрываемой неожидан-

ным злым жаром. Пот застилал глаза. Может, это и был план «Сандера».

ВыкуриТЬ его.

Холл шумно сглотнул. Чтобы испугать командующего «Ревущих Медведей» понадобится что-то серьёзнее, чем небольшая жара.

Растущий лесной пожар выводил из строя тепловые сенсоры, но влиял на врага таким же образом. Холл был рад тому, что лес горел. Это означало, что справа от него там не скрывался никакой мех ОВСД.

Звёздный полковник обошёл горящие деревья вокруг, и обменялся парой безрезультатных выстрелов с «Сандером». Они исполняли со своим партнёром какой-то замысловатый вальс. Время немного встряхнуть события.

– Дэг, настало время вступить в бой. Я собираюсь сблизиться с «Сандером» и заняться им всерьёз. Вы прорываетесь к «Блэк Хоку» и берёте его, воут?

– Ут, звёздный полковник, – с энтузиазмом сказал Дэг.

Холл переключился на другой канал.

– Анника, начинайте через тридцать секунд с этого момента. Отсчет пошел.

– Ут, звёздный полковник.

Холл глубоко вздохнул и вышел из растущего пожара. Он разом открыл огонь из ультра-автопушки, установленной прямо под правым плечом, сделал залп ударных ракет из установки под левым и выстрелил шипящим рубиновым лучом из установленного в торсе лазера.

Температура в кабине подскочила ещё на пару градусов, а «Сандер» отшатнулся от внезапной атаки Холла.

Уголком глаза Холл видел «Нову» Дэга, несущуюся к «Блэк Хоку». Эти полсекунды были всем временем, которое он мог думать о своих подчинённых, поскольку пилот «Сандера» восстановил равновесие и сделал шаг вперёд. Угловатый мех поднял руки и выстрелил из ППЧ в правой руке и автопушки в левой.

Прямо в тот момент, когда Холл запустил прыжковые двигатели.

«Кодьяк» скакнул вправо. Стрела энергии ППЧ прошла мимо, но Холл почувствовал, что автопушка нашла свою цель, стегнув его машину по торсу.

Он выпустил ещё залп ракет. Они сверкнули и разорвались на груди «Сандера». На секунду дым скрыл из поля зрения второй

мех. Холл воспользовался этим, чтобы повернуться и снова запустить прыжковые двигатели. Шквал лазерного огня прошёл ниже.

В середине прыжка ожила передатчик.

– Звёздный полковник, это звёздный коммандер Анника. Мы перерезали провода и захватили мост.

– Уже? – переспросил Холл.

– Ут, звёздный полковник. Мы не встретили сопротивления.

«Не встретили сопротивления». Могли ли защитники планеты быть столь некомпетентными? Что происходило?

Он снова активировал двигатели, чтобы замедлить падение и присел при приземлении. Холл всё равно почувствовал, как тряхнуло его тело, и как разбивается феррокрит.

«Кодьяк» немного повернулся и споткнулся, когда дождь из самонаводящихся ракет попал ему в спину. На диаграмме повреждений цвет брони правого плеча превратился из зелёного в жёлтый.

Холл смог удержать равновесие и повернулся. Он не мог провести захват цели: как тепловые, так и электронные сенсоры не функционировали, так что звёздный полковник прицелился из ультра-автопушки и сделал несколько шагов навстречу противнику.

Пилот «Сандера» смог избежать огня пушки, быстро отступив вправо, но это дало Холлу время отойти за горящие деревья. Обычно ствол сосны, горящей или нет, был бы плохим укрытием, но с нерабочими сенсорами «Сандер» не мог провести захват цели. Не зная, где находится Холл, пилот Синдиката не осмелился приблизиться, чтобы не получить от «Кодьяка» смертельный удар. Так что «Сандер» открыл беспорядочный огонь по горящему лесу.

Холл воспользовался короткой передышкой, чтобы оценить тактическое положение. Его элементалы удерживали мост, так что когда он уничтожит мехи Внутренней Сфера, он будет контролировать дорогу на Ньюпорт.

Дэг охотился за «Блэк Хоком» дальше по шоссе, уведя оба меха с прогалины и от огня двух гигантов. Скрытый правым выступом леса, Холл не мог видеть, как шёл бой.

Слева от него Бирджит танцевала с «Бисямоном» на неровном грунте возле реки. Она, кажется, смогла использовать лесное укрытие как хорошее преимущество, но при движении заметно прихрамывала на левую ногу. Должно быть, был повреждено коленное соединение.

Холл обогнул горящий лес и выстрелил из лазеров левой руки. Он играл в смертельную игру в прятки с «Сандером».

Настало время прикончить его.

Холл снова запустил прыжковые двигатели и перепрыгнул через горящий клочок леса.

Через секунду он отключил левый двигатель, позволяя правому развернуть мех в воздухе. На мгновение «Кодьяк» вырисовывался на фоне голубого неба, уязвимый для атаки. «Сандер» поднял правую руку, и лазурная молния обожгла воздух.

Но прошла мимо Холла.

А затем тот совершил посадку. Жёсткую.

Менее чем в пятидесяти метрах слева от «Сандера».

Холл покрыл дистанцию в пять или шесть широких шагов. Он схватил левую руку меха Синдиката и рванул её влево и в сторону.

Пилот «Сандера» выстрелил из тяжёлой автопушки. Рука дрожала и сотрясалась, выпуская поток снарядов. Смертоносный град прошёл слева от медвежьей головы «Кодьяка» не причинив ущерба. Холл продолжал удерживать конечность.

И рванул вперёд, чтобы ударить «Сандеру» в спину. Титановые когти правой руки вспороли броню, кромсая её в клочья.

Пилот «Сандера» попытался повернуться вокруг схваченной руки, целясь из оружия в другой. Холл отпустил его и шагнул за спину к поворачивающемуся куритянскому меху.

Секунда...

Он поднял обе руки и восемь изумрудных лучей вонзились в спину «Сандера», быстро проплавляя то, что осталось от брони и защиты реактора под ней.

А затем Холл прыгнул.

За пол секунды до того, как катапультировался пилот «Сандера».

Холл приземлился как раз вовремя, чтобы увидеть взрыв «Сандера» в мониторе заднего обзора. Вот он стоит, гордый мех Объединённого Воинства Синдиката Дракона, а вот боевую машину поглощает золотая вспышка злого солнца. Холл пустил «Кодьяк» бегом, зная, что находится всё ещё слишком близко.

Сигнализаторы состояния брони на спине сменили цвет с зелёного на красный, после того, как на него обрушился дождь из осколков от взорвавшегося «Сандера». Он споткнулся, но смог удержаться на ногах.

Холл взглянул на каркасную модель повреждений. Броня на спине почти закончилась, а защита реактора впереди серьёзно

уменьшилась. Ко всему этому он чувствовал сопротивление при движении левой рукой, несомненно, повреждения от смертельно-го захвата «Сандера».

Но он всё ещё был на ногах.

Что означало, что мост, город и, в конечном счёте, планета скоро будут его.

Затем уголком глаза он увидел, как падает «Мэд Дог».

Вспыхнул рубиновый свет, и левая нога меха Бирджит подогнулась. «Мэд Дог» перевернулся, рухнув на землю с такой силой, что Холл почувствовал это костями.

– Звёздный коммандер.

Молчание.

– Звёздный коммандер.

Нет ответа.

Как звёздный коммандер Бирджит из клана Призрачных Медведей, была побеждена так быстро? Пилот «Бисямона» должно быть был на самом деле великим воином. Если он выживет в следующей схватке, Холл захватит его как изорла. «Кодъяк» был изранен, но даже с этими боевыми повреждениями он мог легко справиться с паукообразным мехом.

Он развернулся к «Бисямону» и переключился на открытый канал.

– Я звёздный полковник Кристер Холл из клана Призрачного Медведя. Сим я призываю к ритуалу зелбригена и вызываю пилота «Бисямона» на дуэль воинов...

Радио зашипело статическими помехами, и чей-то голос произнёс:

– Не кажется ли, что сначала стоит спросить меня?

Холл периферийным зрением заметил какое-то движение и посмотрел налево.

Из реки поднимался «Атлас», с его громадного корпуса стекала вода, ухмыляющаяся голова-череп была выкрашена белым, а блестящее серебристое туловище отражало оранжевый цвет бушующей вокруг преисподней. Это был не мех.

Это был ангел из ада.

У Холла внезапно случилась вспышка озарения: вот кто на самом деле подбил «Мэд Дог» Бирджит, вот какова была настоящая причина помех, и что лесной пожар маскировал тепловую сигнатуру «Атласа», прячущегося в реке.

У него как раз хватило времени, чтобы осознать злой замысел, после чего чудовище выстрелило из установленной в боку гаусс-

пушки. 125-килограммовый снаряд попал в левый бок, и Холл покачнулся назад.

И чуть не упал.

– Засада! – прокричал Холл по радио. – Это засада!

Он едва успел восстановить равновесие, когда «Атлас» зашагал вперёд и выстрелил из двух больших лазеров, превращая в пар большие фрагменты брони на груди. Температура в кабине резко поднялась, громко заныли аварийные сигналы. «Атлас» уничтожил часть защиты реактора.

Холл не переживёт ещё одного такого попадания.

Он открыл огонь из автопушки в плече, но «Атлас» прошёл сквозь град снарядов, словно того и не было. Внезапно Холл понял, что это был конец его прекрасному честолюбивому плану, конец всему.

«Атлас» поднял руку, чтобы сделать последний выстрел.

И резко повернул голову влево, когда несколько ракет ближнего действия взорвались на его груди.

«Атлас» развернулся к «Вайперу» Ивана, который вышел на открытое пространство.

– Вы забрали моего противника, звёздный полковник, – весело произнёс мехвойн Иван по каналу связи мехвойнов звезды, посыпая «Атлас» изумрудными иглами из импульсных лазеров.

Неудивительно, что эти страваги оставили мост без охраны. Кого волнует пехота, если ты можешь уничтожить боевые мехи противника? Холла заманили в прекрасную ловушку. Он переключился на канал связи ударной группы.

– Это звёздный полковник Холл. Всем войскам, отступить. Повторяю, всем войскам, отступить.

Холл видел, как «Атлас» развернулся и прицелился из гауссовой пушки в «Вайпер» Ивана.

– Прягай, Иван! – закричал Холл.

Но Иван не отступил.

И снаряд гаусса пробил его кабину.

Долю секунды, прежде чем Холл сам запустил прыжковые двигатели, заставляя «Кодьяк» совершить серию длинных прыжков, он увидел «Атлас», стоявший как олицетворение смерти, освещённый жёлто-оранжевым светом пожара. Вместо куритянского дракона, которого ожидал увидеть звёздный полковник, на левом плече меха была другая эмблема.

Искривлённое дерево, тёмные ветви которого были густо покрыты розовыми цветами.

*Главная торговая магистраль,
Предместья Ньюпорта, Ричмонд
Пештский военный округ
Синдикат Дракона
17 ноября 3062 г.*

Огонь ревел как какой-то громадный зверь, глотая деревья целиком, пожирая всё на своём пути с ненасытным голodom, который никогда не утомить. Сильные порывы ветра бились о мех Синтаро Ямады – это холодный воздух спешил заместить перегретый, ушедший с сильным восходящим потоком. Зверь дышал.

И рос.

Злые ветры сдували огонь с ветвей, игл и шишек от дерева к дереву, питая верховой пожар, который стремительно перемещался от кроны к кроне. Вокруг «Атласа» Ямады весь мир был оранжево-жёлтым пламенем и растущей температурой.

Было легко поверить, что он спустился в ад.

Он двинулся вперёд, чтобы прикончить покалеченный «Кодьяк» установленными в руке лазерами, когда его отвлёк град из ракет, взорвавшихся на правом боку. Синтаро повернулся и встретился лицом к лицу с «Дрэгонфлаем».

Лёгкий мех, называемый в кланах «Вайпер», был быстрым, но легко бронированным. «Дрэгонфлай» обычно беспокоили стремительной атакой большего, более медленного противника и отступали, прежде чем враг наносил сокрушительный удар.

Этот же не оставлял свои позиции.

Достаточно долго, чтобы «Атлас» Ямады полностью завершил разворот и идеально прицелился из установленной в боку пушки.

«Дрэгонфлай» просто стоял и стрелял из импульсных лазеров по тяжело бронированному торсу «Атласа».

Ямада нажал гашетку, и мощные магнитные поля гаусс-пушки мгновенно разогнали 125-килограммовый кусок металла до сверхзвуковой скорости. У пилота «Дрэгонфляй» не было шансов. Снаряд вошёл в небольшую кабину меха и вышел с другой стороны.

Этого хватило «Кодьяку».

Огромный гарнizonный мех развернулся и подлетел на прыжковых двигателях, выполняя манёвр, состоящий в нескольких больших прыжках с изменением направления. Звёздный полковник, пилотировавший «Кодьяк», должно быть, объявил общее отступление, поскольку мгновением спустя высоко над деревьями пролетела клановская «Нова», всё ещё соединённая полосой рубинового огня с «Блэк Хоком» тю-и Ся.

Ямада навёл прицел на удаляющуюся «Нову». В ушах раздался сигнал захвата цели, и Синтаро выпустил залп ракет ближнего действия.

Он поймал «Нову» в воздухе. Нескольких взрывов было недостаточно, чтобы уничтожить мех, но их хватило, чтобы тот потерял равновесие. Пилот «Новы» приземлился в центре лесной поляны. На одну ногу. Конечность никак не могла выдержать такое столкновение. На секунду скрежет рвущегося металла перекрыл рёв пламени. Затем нога отломилась, и гравитация заставила машину рухнуть. Земля вздрогнула и застонала от сильного столкновения.

– Я прикончу «Нову», – сказал по радио Ямада. – Ся и Ли, уничтожьте элементалов. Пошли.

«Бисямон» Ли легко и быстро побежал по неровной местности, направляясь к шоссе. Два оставшихся меха были быстрее «Атласа» Ямады. У них было больше шансов перехватить элементалов, прежде чем те смогут отступить.

Ямада шагнул к тому, что осталось от «Новы». Отличная машина лежала на спине в ложе из разбитого феррокрита. Затем голова меха повернулась и «Нова» попыталась встать.

Ямада резко вскинул правую руку, направив мегаджоули смертоносной энергии в кабину клановского меха.

Машина осела, кокпит теперь представлял собой мешанину почерневшего искорёженного металла.

Ямада огорченно посмотрел на обломки. Его руки дрожали. Он действовал на инстинктах. Этот инстинкт, возможно, спас ему жизнь, но он убил человека, которого можно было взять в плен.

Синтаро вздрогнул, глубоко вдохнул, и ускорил шаг меха.

Он не успел задуматься, иначе бы он этого не совершил. Просто действие и противодействие. Всё что он мог сделать. Действие и противодействие.

— Мы вступили в бой с элементалами, — произнёс голос Ся в приёмнике.

— Направляюсь к вашей позиции, — ответил Ямада.

Клан Призрачного Медведя выставил два или три пойнта пехоты в попытке захватить мост. Это означало около пятнадцати элементалов против двух мехов, явный дисбаланс. Ся и Ли могли бы справиться и сами, но Ямада не будет слать детей делать то, что может сделать сам.

Синтаро двинулся по шоссе между пятнадцатиметровыми стенами огня. Рёв пламени заглушал все остальные звуки. Небо над ним было низким, укрытым поднимающимся дымом. Он пробежал сквозь горящий лес к вырубке у въезда на мост.

Элементалов клана прижали огнём к земле.

Несомненно, если бы что-то пошло не так, по плану они должны были скрыться в лесу, но яростный пожар в нём отрезал этот путь к отступлению, оставив им мало вариантов. Они могли атаковать два, а теперь три меха в лоб, что было самоубийством. Они могли развернуться и убегать вдоль моста, и быть расстрелянными в спину. Или они могли воспользоваться прыжковыми двигателями, чтобы рассыпаться и надеяться, что кто-то сможет скрыться.

Будучи воинами кланов, они решили остаться и сражаться.

По примерным подсчётом Ямады, сражалось четырнадцать элементалов, шестеро были ранены или убиты. То есть, четыре пойнта. Элементалы кланов были вершиной развития пехоты, генетически изменённые чудовища более двух метров в высоту, носящие боевую броню, которая вместе с ними весила тонну. Но они никак не могли выдержать огневую мощь боевого меха.

Ся и Ли поливали ближайших бронепехотинцев лазерным огнём, плавя бронекостюмы, убивая воинов внутри.

Один из них выступил вперёд и выпустил две ракеты из установок над плечами. Обе полетели в «Атлас» Ямады. Ракеты попали меху в грудь, и Синтаро сделал шаг назад, броня на груди превратилась на диаграмме из жёлтой в красную.

— Ну, всё, хватит, — прорычал Ямада.

Он поднял винтовку и выстрелил. Снаряд из гаусса мгновенно превратил элементала в кровавую кашу.

Ямада рванул вперёд, яростно стреляя по солдатам из установленных в руках лазеров. Элементалы начали отступать от этой бешеной атаки. Один отступал недостаточно быстро. Ямада наступил на него правой ногой, вминая в землю стотонным весом меха.

Это было слишком даже для элементалов кланов. Выжившие пехотинцы бросились врассыпную.

Ся и Ли двинулись за ними.

Ямада сделал шаг, чтобы присоединиться к погоне и чуть не упал. Броня раздавленного элементала прилипла к ноге меха, и была достаточно крупной, чтобы нарушить равновесие. Он поднял ногу и протянул ступню по бетонной ограде моста.

Словно счищая собачье дермо с туфли.

Он посмотрел вниз на мешанину металла и плоти, когда-то бывшей человеком. Внезапно он понял, что не может больше. Ямада повернулся спиной к мехам, преследующим последних элементалов и медленно пошёл прочь.

Замок Неуслышанных Криков

Ньюпорт, Ричмонд

Пештский военный округ

Синдикат Дракона

19 ноября 3062 г.

В следующий раз, когда Ямада посетил свою старую камеру, там был новый обитатель.

Сначала он не знал, что это его старая камера, но когда охранник открыл дверь, и он увидел трещину на камне у дальней стены и прогнувшуюся койку со сломанной деревянной рамой, он понял это.

Они поместили пленника в его старую камеру. Просто нездоровая шутка, подходящая извращённому чувству юмора зверя.

Ямада вошёл в камеру, и охранник закрыл за ним тяжёлую каменную дверь.

Сидевшая на поломанной койке женщина подняла глаза.

Она носила серую тюремную одежду. Одежда была, по крайней мере, новой и чистой, лучше, чем когда-то было у Ямады. Было бы лучше, если бы она была в форме, но когда пехота ОВСД до-

стала её из охромевшего «Мэд Дога», на неё были только шорты и хладожилет.

– Вы Бирджит, – сказал он.

– Звёздный коммандер Бирджит, – ответила она сурово.

– Я полагаю, у вас нет родового имени, – сказал Ямада, – или вы бы сейчас выкрикнули его мне.

Она молча смотрела на него.

Ямада видел, что под серым комбинезоном скрывалось гибкое стройное тело. Её каштановые волосы были коротко подстрижены, но это всё равно были женские волосы, достигавшие чуть ниже ушей. Она могла бы быть хорошенькой, если б не уродливый чёрный синяк под левым глазом и электрический ожог, налеченный на правую часть лица розовые пятна.

– Я не скажу вам ничего, – прокаркала она.

Не глядя на неё, он обошёл кровать и выглянул из маленького окна.

Да. Это была его старая камера.

Её голос отвлёк его от созерцания вишнёвого дерева.

– Я не предам свой клан.

Ямада сделал вид, что вздыхает.

– Какая верность, – сказал он тихо.

Он понял, что играет, выражаясь так, чтобы получить желаемые результаты. Женщина играла его роль, а он играл роль зверя. Как легко зло возвращает то, что потеряло. Это была не комфортная мысль.

Он повернулся и твёрдо посмотрел на неё.

– Вы думаете, что лучше нас.

– Конечно мы лучше, – огрызнулась женщина. – Мы сильны и цивилизованны. Мы не манипулируем врагами. Не обманываем их. Мы открыто встречаем их на поле славы. Мы не прячемся за словами.

Ямада кивнул.

– Ясно.

– И вот почему я не скажу вам ничего о наших планах, о нашем боевом составе, о нашей дислокации, о нашем положении со снабжением.

Ямада нетерпеливо взмахнул рукой, словно отмахиваясь от её слов.

– Меня не интересует ничего из этого. Я расскажу вам секрет, – он наклонился и зашептал. – Это мне не нужно.

Её глаза широко распахнулись.

– Мы провели ложную атаку ваших стыковочных кораблей. Когда звезда ваших мехов поспешила назад на помощь, мы устроили им засаду и уничтожили.

Она стиснула зубы, и мышцы заходили на скулах.

– Более того, – продолжил Ямада. – Ваши стыковочные корабли приземлились на плато Деррингтон, но вы продолжили атаку с востока. Очевидно, вам нужно было пополнять припасы войск.

– Что вы сделали? – прошептала она.

– Копьё мехов ОВСД перехватило колонну сил обеспечения и обслуживания и уничтожило её.

– Н-но они же нонкомбатанты. Вы убили их.

Если она ожидала, что он будет отрицать это, она должна была быть разочарована.

– Хай, – холодно сказал Ямада. – До последнего человека.

Её голова дёрнулась, словно он дал ей пощёчину.

– Их жизни стоят больше, чем жизни молодых воинов, легко посланных на смерть? Вы в кланах пытаетесь удержать войну в маленькой милой коробочке. Пока вы сохраняете мир снаружи коробки чистым и безопасным, вам не важно, какой кровавый ужас творится внутри.

– Это ложь.

– Но ещё не построили коробку, способную удержать войну. Вы скоро узнаете это.

– Вы чудовище, – голос женщины дрожал от эмоций.

– Может и так, но я побеждаю.

– Не бывает настоящей победы без чести, – упрямо заявила она.

– Правда? И кто теперь прячется за словами?

Кровь отлила от её лица. Ямада позволил ей обдумать это пару мгновений.

– К-кто вы такой? – наконец спросила она.

Ямада поклонился.

– Я тот, кто победил вас в бою.

Отвращение исказило черты её лица.

– Пилот «Атласа». Сурат, обманувший нас.

Она плюнула ему под ноги.

– Ты не воин.

Ямада печально улыбнулся.

– Согласен. Но пока мне не удалось убедить моё правительство в этом. Может, вы поговорите с ними для меня?

– У тебя нет чести, – рявкнула она.

– В бою не может быть чести, – сказал Ямада. – Идея честной битвы – это одна из вещей, делающая кланы действительно опасными.

Она долго смотрела на него, а затем тряхнула головой.

– Если вы пришли, не чтобы получить информацию от меня, что вы хотите?

– Поговорить о вашем командире: звёздном полковнике Кристере Холле, воине клана Призрачного Медведя с родовым именем.

Она покачала головой.

– Он не имеет ничего общего с вами. Он настоящий воин, непоколебимой чести.

Ямада одарил её такой улыбкой, что улыбка «Атласа» в сравнении с ней выглядела дружелюбной.

– Как раз на это я и рассчитывал.

Шоссе Кэндин

Предместья Ньюпорта, Ричмонд

Пештский военный округ

Синдикат Дракона

19 ноября 3062 г.

Одного короткого взгляда на поле боя хватило Ямаде, чтобы понять, как плохо прошла битва. Несмотря на все его уловки и ловкие трюки, клан Призрачных Медведей почти одолел резервистов Ричмонда.

Почти.

Каким то чудом Кэхил и её группа детей сдержала и отбила штурм кланов. Но цена была поистине ужасна.

Бой был достаточно ожесточённым, чтобы разбить укреплённый феррокрит южной дороги. В некоторых местах огонь автопушек стёр дорожное покрытие до стали внутренней несущей конструкции. Не попавший в цель лазерный огонь прочертил линии тёмного дымчатого стекла в песке по обе стороны шоссе и поджёг траву в нескольких местах. Но это было не худшим.

Худшим были почерневшие искорёженные обломки, растянувшиеся на двадцать километров дороги. Бесконечная колонна опаленного и поломанного оборудования.

Но тел не было.

Битва была слишком яростной, чтобы после неё остались тела. Великий зверь войны превращал павших в пепел, поджаривал их внутри кабин, башен или бронекостюмов, оставляя лишь угли.

Ямада мог почувствовать, что это правда, в чёрной пыли, разносимой ветром.

Внезапно он почувствовал, что за ним кто-то стоит, и он знал, кто это должен быть.

– Это, – сказал он не оборачиваясь, – это война.

– Как же вы такое допустили? – бодро спросил зверь.

– У меня нет на это времени, – безжизненно сказала тай-и Дебора Кэхил. – Если у нас есть что обсудить, давайте обсудим.

Ямада обернулся. Зверь выглядел как обычно, всегда как обычно, но не Кэхил.

Синтаро взглянул на неё, и сердце его упало. Три дня боя состарили её на десять лет. Медовые белокурые волосы потускнели до самых корней от жара кабины меха. Гладкую кожу лица теперь пересекала трёхсантиметровая полоса швов, начинавшихся от уголка левого глаза и спускавшихся по щеке. От этого должен был остаться шрам.

Хуже всего, в её милых зелёных глазах застыла какая-то злость. И страх.

Ямада знал, что эти глаза видели ужасы, которые не могли вообразить себе три дня назад. Ему было жаль её. Кэхил была глупенькой, но она не заслужила кошмаров войны.

Никто не заслуживал.

Он бросил короткий взгляд на зверя.

– Я собираюсь связаться со звёздным полковником Холлом и вызвать его на испытание владения.

Зверь промолчал. Ни малейшей эмоции не мелькнуло на его лице.

Кэхил нахмурилась.

– О чём вы говорите?

Ямада посмотрел ей в глаза.

– За город.

– Что? Это безумие, – Кэхил перевела взгляд с Ямады на зверя и обратно. – Мы побеждаем.

Ямада повёл рукой, показывая ужасную резню поля боя.

– Это для вас выглядит как победа?

– Но вы победили их у реки и перерезали канал снабжения и...

— Мы ведём сдерживающие бои, — рассвирепел Ямада. — Курсанты Академии не могут удержать Пятый регулярный в принципе. Мы можем победить сегодня, может быть даже завтра, но в результате мы всё равно проиграем. Он знает это, — Ямада кивнул в сторону зверя. — Почему, думаете, он молчит?

Кэхил повернулась к зверю, глаза расширились от боли и предательства.

Зверь на мгновение пересёкся с ней взглядами и повернулся к Ямаде.

— О чём вы хотите просить?

— Две недели. Этого должно быть достаточно для прихода ваших подкреплений, если они вообще придут.

— Хай, — сказал зверь. — Две недели.

Затем, больше не проронив ни слова, зверь развернулся и ушёл прочь.

Кэхил смотрела на него с отвисшей челюстью.

— Мои люди, — шептала она, — Они умирали на этой дороге за, за...

Её рот открывался и закрывался, но слова не шли.

— Осторожнее, тай-и Кэхил, — тихо сказал Ямада. — На этом пути ждёт предательство.

*Командный центр ОВСД
Ньюпорт, Ричмонд
Пештский военный округ
Синдикат Дракона
20 ноября 3062 г.*

Звёздный полковник Кристер Холл, воин с родовым именем клана Призрачного Медведя выглядел совсем не так, как ожидал Ямада. У него была копна густых каштановых волос, тёплые голубые глаза и длинный аристократичный нос. Небольшой ру贝ц отмечал скулу под левым глазом, где какой-то лазер прошёл в волоске от того, чтобы попасть в лицо, но если не считать этого изъян, Холл мог бы быть звездой головидов в любом месте Внутренней Сфера.

В данный момент почти идеальное лицо было на двухметровом экране главной комнаты для инструктажа. Приятное лицо исказилось во что-то уродливое и злобное.

– То есть вы тот страваг, который насмехался над правилами честной битвы.

Ямада стоял перед экраном, скрестив руки на груди.

– В убийстве человеческих существ нет ничего честного, звёздный полковник, в чём бы вы себя не убеждали.

От этого заявления Холл приподнял бровь.

– То есть это говорит человек, который убил множество моих интендантов.

Ямада взглянул на Кэхил и зверя, они тихо сидели там, где их не видела камера. Он играл в опасную игру. Было бы лучше, если бы зверя тут не было, но он был. Ямаде понадобилось всё его искусство, чтобы убедить офицера СВБ разрешить предложить испытание, не говоря уже о тай-са Шмидте, планетарном командующем. Большего и нельзя было ожидать.

Ямада пожал плечами.

– Во Внутренней Сфере мы любим интендантов не больше, чем воинов.

На щеке Холла заиграла мышца, пока он боролся с яростью.

– Как вы можете считать, что я выйду на поле чести с таким человеком, как вы?

– Забавно, у звёздного коммандера Бирджит была та же реакция.

Глаза Холла на мгновение распахнулись, но затем он справился с эмоциями.

– Так что?

– Так что. Я расскажу вам то, что рассказал ей. Я смог победить вас по-своему. И я смогу победить по-вашему. Если ваша защита идеи честного боя это больше, чем напыщенные слова.

Огромное изображение Холл покачало своей громадной головой.

– Вы можете попробовать все свои бесчестные трюки, сё-са Ямада. В конце концов они не будут значить ничего. Мы всё равно победим вас. Так я буду охранять идею честного боя.

– Хай, вы победите меня, – сказал Ямада.

Кэхил немного вздрогнула от этих слов. Зверь сел идеально ровно.

– Но не в этом вопрос. Вопрос в том: как долго?

Холл нахмурился, словно не понимая.

Ямада улыбнулся холодной и суровой улыбкой.

– Мне сказать за вас?

Холл промолчал. Синтаро сложил руки вместе, ладонь к ладони.

– Возможно, вы знаете, что я сражался с кланом Дымчатых Ягуаров. Одной из вещей, что я узнал, было то, что нет такого звёздного полковника, который не мечтает стать командиром галактики. И нет такого командира галактики, который не мечтает стать ханом. И, полагаю, нет хана, который не хочет стать ильханом

Холл продолжал молчать, его глаза превратились в щёлочки.

– Хай, в конце концов, вы захватите Ричмонд, – почти весело сказал Ямада. Он чувствовал, как талант манипулирования рос в нём как рак, чувствовал, как с каждым днём становится более похожим на зверя. – Но сколько времени это займёт? Сколько, прежде чем вы сможете перейти к следующему полю боя? Перейти к следующему шансу... славы?

Ямада повернулся спиной к гигантскому лицу Холла и переложил какие-то бумаги на столе.

– Через сколько времени к вам придут подкрепления?

Когда Синтаро повернулся, Холла больше нельзя было спутать с звездой головидов. Его лицо было натянутым и строгим, и Ямада догадывался, что Холлу нужна была каждая унция самоконтроля, чтобы не взорваться.

– Что вы предлагаете? – вырвалось его рычание.

– Испытание владения, – сказал Ямада. – Если вы победите, ОВСД отступает из города. А если победить смогу я, то наступит перемирие.

– На сколько? – спросил Холл.

Ямада пожал плечами.

– Две недели.

Холл моргнул.

– Я уверен, за две недели вы получите подкрепления.

– Может быть. Но может я всё равно смогу на столько же задержать вас. А сколько есть у вас на самом деле? Через какое время горячий звёздный полковник направится к следующему перспективному миру? Я слышал, Шуйлер уже пал.

Некоторое время двое мужчин не обменивались словами. Наконец Холл спросил:

– Какой состав войск вы выбираете для этого испытания?

Это был самый опасный момент. Момент, в который все его планы и жертвы могли перечеркнуть за раз. Синтаро встретил его, как любую другую опасность.

– Один боевой мех с каждой стороны. Ваш «Кодьяк» против моего «Атласа».

Зверь при этих словах поднялся на ноги.

Ямада повернулся и низко поклонился в пояс.

– Если благородный тай-са Мару не пожелает заявить права на эту честь себе.

Секунду Ямада и зверь смотрели друг другу в глаза. Медленно зверь вернулся на свой стул.

Ямада снова повернулся к экрану.

– Кажется, мы достаточно смелы для такой дуэли. А что насчёт клана Призрачного Медведя, звёздный полковник Холл?

Холл медленно кивнул.

– Хорошо, договорились.

Экран потемнел.

Зверь слетел со стула:

– Вы с ума сошли?

Ямада уверенно встретил гнев мужчины. Он посмотрел на Кэхил и снова на зверя. Ему не надо было произносить слов: «Я что, ошибался до этого? Вы лучше передадите оборону города ей?»

Зверь гневно направил на него палец.

– Вам лучше выиграть.

Затем он двинулся прочь из комнаты, за ним последовала Кэхил.

Ямада смотрел, как они уходили. На самом деле ни Холл, ни зверь не знали, что он запланировал. Только пять дней на службе войны, и он уже стал убийцей и лжецом. Действительно, с каждой минутой он становился всё более похож на зверя.

Командный центр ОВСД

Ньюпорт, Ричмонд

Пештский военный округ

Синдикат Дракона

21 ноября 3062 г.

Ямада шёл к своему «Атласу», и звук шагов эхом отдавался по феррокриту хранилища боевых мехов. На нём были только ботинки, шорты и хладожилет. То, что он собирался сделать, было сложным, но он почти не сомневался, что ему это удастся. Не он ли был самым великим мехвоином, который родился на маленьком мире Ричмонд?

Он покачал головой от этой мрачной мысли.

Техи красили «Атлас» в пятнистый серо-зелёный, цветовая схема, которая поможет ему укрываться в Блэк Футхиллс. Ямада предпочёл бы, чтобы «Атлас» остался без камуфляжа, чисто серебряным, но зверь настоял. Судьба этого мира зависела от этой дуэли, и зверь не хотел упускать никакого возможного преимущества.

По крайней мере, он позволил оставить Ямаде вишнёвое дерево.

Резервисты Ричмонда были временным подразделением без истории или эмблемы. Ямада заметил, как некоторые другие пилоты мехов нарисовали дерево на своих машинах. Это не удивило его.

Но опечалило.

Несмотря на его старания, никто так и не понял, что оно означало.

– Сё-са Ямада.

Ямада обернулся.

Кэхил стояла за ним, одетая в серый комбинезон. Она низко поклонилась.

– Я всего лишь хотела пожелать вам удачи и сказать... – она облизала губы. – Я хотела сказать, что вы великий воин.

– Великий воин, – Ямада фыркнул. – Я не могу придумать более гнусного оскорблений.

Кэхил слегка покраснела.

– Я думала, что члены движения за мир были слабы. Боялись сражаться, – она покачала головой. – Но вы не такой. Так что? Почему вы присоединились к ним?

– Если вы даже просто задаёте этот вопрос, наверное, вам стоит вернуться и ещё раз посмотреть на обломки на южной дороге.

– И нет ничего, за что стоит сражаться? – гневно спросила она.

– Ничего, за что стоит умереть?

– Это два разных вопроса, – сказал Ямада. – Ответы, соответственно, «ииэ» и «хай».

– Тогда сражение это зло.

– Хай, – холодно сказал Ямада.

– И никакой хороший человек не поднимет оружие на брата?

– Снова верно, – со злостью ответил Ямада.

– Если это правда, почему добро не должно уступать поле боя злу?

Ямада смотрел на неё долгое время, трясясь от ярости. Затем он отвернулся от Кэхил и полез по лестнице, ведущей в кабину его «Атласа».

*Блэк Футхиллс, Ричмонд
Пештский военный округ
Синдикат Дракона
21 ноября 3062 г.*

Блэк Футхиллс получили своё название от густо растущих там вечнозелёных деревьев, покрывающих темнотой лесную подстилку. Холл медленно шёл сквозь деревья на «Кодьяке», ломая сосны, кедры и пихты, оставляя за собой след разрушения.

Пуская солнце в это тёмное место.

Он двигался медленно, частично потому, что «Кодьяк» был не быстрым мехом, но также потому, что намеревался быть чертовски осторожным в этот раз. Он хорошо помнил ужасное появление из реки устрашающего серебряного корпуса, с которого каскадами стекала вода.

Он не позволит этому случиться повторно.

Потому он пробирался сквозь деревья в поисках Ямады. Он решил избегнуть грязной лесовозной дороги, которая пролегала через Блэк Футхиллс. Никаких дорог. Бой у реки научил его, по крайней мере, этому.

К несчастью Блэк Футхиллс были покрыты небольшими лопшинами и холмами, идеальными для того, чтобы укрыть мех, даже такой большой, как «Атлас». Холл был уверен, что именно так Ямада и поступил, укрылся. Если так, то ему надо было лишь смотреть на белый «снег», снизивший производительность радара.

Ещё какие-то источники излучения.

Офицер ОВСД мог называть это испытанием владения, если хотел, но Холл ни секунды не ожидал, что враг будет сражаться с честью. Так что звёздный полковник приказал поднять в небо пару аэрокосмических истребителей. «Аммоны» находились высоко, на орбите, ожидая его приказов. Если он увидит какой-то намёк на предательство, в ту же секунду Холл вызовет авиаудар. Звёздный полковник надеялся на честную битву.

Но он был готов ко всему.

«Я могу победить этот варварский сброд, – подумал Холл. – Нет, я сделаю это».

Сё-са показал себя хитрым, как леопард. Но, как и эта большая кошка, Ямада был вне рационального, вне правил людей. Это делало его опасным, часто для других, да, но иногда и для себя.

В этот раз Холл обернёт отсутствие чести против сё-са как меч.

Если он только сможет найти его. Ямада пока не сделал ничего, нарушающего строгие правила зеллбригена, но этот бесконечный поиск сводил с ума звёздного полковника. Может, это и был план Ямады: довести скучой до смерти.

Пронзительный высокий ноющий звук вырвал его из размышлений.

Система управления огнем.

Глаза Холла метнулись к экрану радара. «Снег» кончился. Ямада должно быть имел дистанционное средство выключения эмиттеров РЭБ.

Большое пятно, несомненно, штурмовой меж, находилось на востоке-северо-востоке, менее чем в четверти километров от него, а, значит, он находился в зоне...

Ракетный залп накрыл Холла, пока он разворачивал своё чудище к дороге. Взрывы покрыли грудь меха, круша броню и заставив машину сбиться с шага, но не причинили серьёзного ущерба.

Холл коснулся большим пальцем кнопки, которая запустит его ракеты, бросил взгляд на радар и...

Там снова был «снег».

– Ах ты хитрый, хитрый ублюдок, – пробормотал под нос Холл.

Он пустил «Кодьяк» в нестройный бег, ломая деревья по пути и заставляя землю дрожать. Ямада отключил средства РЭБ на достаточный промежуток времени, чтобы захватить цель и нанести ракетный удар. Затем снова включил их, прежде чем Холл успел ответить. Но он допустил одну критическую ошибку.

Теперь Холл знал, где тот находился.

«Кодьяк» звёздного полковника прорвался сквозь деревья и ступил на грунтовую дорогу. Он видел на другой её стороне спину «Атласа», пробивающегося сквозь лес. Холл поднял обе лапы и полил изумрудным огнём отступающий мех.

«Атлас» отклонился влево, уходя с линии стрельбы клановца.

Но он был достаточно близко, чтобы произвести захват цели с помощью тепловых сенсоров.

Холл сделал по противнику залп самонаводящимися РБД и рванул по оставляемому Ямадой следу поваленных деревьев. Холл увидел расцветающие белым на ИК сенсоре взрывы.

— Да, — произнёс он. Пятно на дисплее было огромным. Должно быть, внутри «Атласа» произошёл вторичный взрыв, а значит...

Нет.

Холл увидел языки оранжевого огня, лизавшие подлесок. Он не уничтожил «Атлас». Это Ямада пользовался своим энергетическим оружием, чтобы поджечь лес. Не допуская, чтобы Холл пользовался радаром, сё-са пытался проделать то же самое с тепловыми сенсорами.

«Мы ещё посмотрим», — мелькнула у Холла жестокая мысль.

Он запустил прыжковые двигатели и взлетел на столбах перегретой плазмы, направленных из ног. Он закончил прыжок жёстко, приземлившись на согнутые ноги менее чем в четверти километра за «Атласом». Даже не успев выпрямиться, Холл направил плотный поток снарядов из автопушки в мех противника.

Ямада ответил двумя установленными сзади импульсными лазерами, взрезая броню на торсе машины Холла.

«Атлас» разворачивался, направив установленную в боку гаусс-пушку на Холла, когда тот сделал шаг вперёд. Тяжёлый снаряд врезался в грудь «Кодьяка», заставив мех запнуться, и дав «Атласу» достаточно времени, чтобы закончить разворот и подставить Холлу тяжело бронированную грудь. Звёздный полковник видел странную эмблему с вишнёвым деревом на левом плече «Атласа».

Холл обрушил на врага огонь лазеров и автопушки.

Ямада отвечал из лазеров, установленных в руке, и гауссовой пушкой.

На какой-то ужасный миг лес превратился в ад из рубиновых вспышек и взрывающихся снарядов.

Затем «Атлас» попятился, стараясь держать повреждённую броню на спине вне досягаемости «Кодьяка».

Холл прекратил атаку и попытался обойти Ямаду вокруг. Его большой гарнизонный меч мог справиться с «Атласом» в сражении лицом к лицу, но если бы он оказался позади Ямады, то смог бы покончить со всем за двадцать или тридцать секунд непрерывного огня.

Звёздный полковник бросил взгляд на тепловой сканнер. Небольшое солнце внутри «Атласа» Ямады было раскалённым добела кругом. Но он уже начинал теряться в становящемся всё более ярким фоне, когда пламя пожара стало всерьёз разгораться. Этот огонь уже не давал Холлу совершить захват цели ракетами.

Но он знал о местоположении Ямады и собрался перейти в ближний бой.

Холл ударил педали прыжковых двигателей и горячая, как солнце, плазма бросила его ввысь. Взгляд скользнул вниз как раз, чтобы успеть увидеть, как сигнатура Ямады сливается с фоном. В этот раз компьютер не поможет решить вопрос со стрельбой.

Он и думал, что так должно быть.

Холл отключил двигатели, и гравитация Ричмонда превратила траекторию в дугу.

Он приземлился. Жестко. Достаточно жёстко, чтобы от силы удара по земле прошла дрожь. Достаточно жёстко, чтобы сноп оранжевых искр взметнулся в воздух, когда мех врезался в горящие сосны. Достаточно жёстко, чтобы гироскоп протестующе завыл.

Но инстинкты не подвели его.

Он приземлился менее чем в двадцати метрах от «Атласа».

И сзали него.

Ямада был лучше пилота «Сандера». В ту секунду, которая потребовалась Холлу, чтобы восстановить равновесие, «Атлас» уже разворачивался, чтобы оказаться к врагу лицом. Тяжёлая ультра-автопушка 20 класса прорезала линию в броне Ямады от спины к передней части через правую руку меха.

И средний лазер, установленный там.

Холл не нанёс запланированного урона спине меха противника, но вывел из строя одно из орудий Ямады.

И он был близко.

С горловым рычанием, Холл покрыл дистанцию до противника парой быстрых шагов и схватил повреждённую правую руку меха Ямады своей левой. Правую когтистую лапу он вытянул вперёд, терзая броню на груди «Атласа».

Но Ямада не был пилотом «Сандера».

Он не попытался высвободить бесполезную правую руку, и не попытался выстрелить из лазера в левой. Вместо этого он оттолкнулся ногами и бросил все сто тонн своего штурмового меха в «Кодьяк» Холла.

Два громадных меха попадали на землю как пара драчунов в баре. Внизу оказался Холл.

Добрая четверть миллиона фунтов боевых машин с грохотом упала на землю. В этот раз земля не просто содрогнулась, она застонала и расплескалась, разбитая весом двух мехов, сцепившихся как любовники. Сила удара заставила Холла клацнуть зубами, а ремни безопасности, удержавшие его в кресле, выбили воздух из его лёгких. На мгновение мир вокруг померк.

Когда всё вернулось на места, Холл обнаружил, что Ямада каким-то невообразимым образом смог частично освободить свой «Атлас» от объятий, потому что он смотрел в ствол лазера на левой руке машины Синдиката, который прижимался к треснувшему армированному стеклу кабины.

Радио Холла затрещало.

– Я хотел бы поговорить с вами, звёздный полковник.

– Сделай это, – зарычал Холл. – Не играй со мной, Ямада.

Стреляй.

– Есть другой вариант.

– Ты выиграл испытание владения. Нет другого варианта.

– На самом деле, – сказал Ямада, – Мне кажется, что мы можем приостановить испытание владения на пару минут. И обсудить условия моей сдачи.

– Ч-что? – с запинкой произнёс Холл. – Но ты выиграл. Почему...

– Никто не выиграл тут, – сказал Ямада и впервые его голос прозвучал резко.

– Ты победил. Что ты хочешь от меня?

Ямада вздохнул.

– И что я выиграл? Шанс для ОВСД подвести подкрепления на эту планету, чтобы битва продолжилась, и гибли молодые воины с обеих сторон? И что, если Синдикат возьмёт верх? Ваши войска вернутся через десять или двадцать лет. Или чьи-то другие. Это не решает ничего.

Холл покачал головой.

– Я не...

– Клан Призрачного Медведя имеет репутацию толерантного по отношению к покорённому населению. Я спрашиваю, заслужена ли эта репутация?

– Мы меньше вмешиваемся в местную культуру, чем другие. Скажем, Нефритовые Соколы. Но я всё ещё не...

– На этой планете я был главой движения за мир.

– Движения за мир? – прошептал Холл. Слова непривычно ощущались на языке.

– Движение людей, которые утверждают, что есть другой путь, лучший, чем война.

Холл открыл рот от изумления.

– Э-это отвратительно, – его голос дрожал от ярости.

– Я много раз слышал, что клановцы – лучшие воины человечества. Если это – правда, если в этом есть хоть зерно правды, вы сможете победить идею в честной битве, также легко, как вы побеждаете врага.

В голосе Ямады пропало сомнение.

– Или вы боитесь?

– Я ничего не боюсь.

– Хорошо. Тогда дайте мне слово чести воина, что вы позволите этой организации действовать после того, как захватите этот мир, и я уступлю испытание вам.

Холл обдумал предложение несколько секунд, ища подвох.

– Что если ОВСД не будет соблюдать условия после вашей сдачи?

Ямада фыркнул.

– Резервисты Ричмонда состоят из детей и глупцов. Без меня вы сомнёте их как лебедя-оригами. Город падёт, а с ним и остальной мир.

Внезапно Холл понял, понял всё. Он получит Ричмонд и возможность атаковать следующий мир. Всё, о чём он мечтал, лежало у него в руках. И всё, что ему надо было сделать – отступиться от своей чести и принять победу, которая на самом деле принадлежала другому.

И потерпеть существование движения слабости, которое подобно раковой опухоли будет разрастаться внутри его клана.

– А если я скажу «нет»?

– Тогда я убью вас, – голос Ямады был ледяным.

Смерть или слава. Честь или победа. Компромисс оставлял чувство горечи во рту.

Он не мог решиться сам.

– Я принимаю ваше предложение, – сказал Холл. – С одним условием.

– Хай? – Ямада слегка замешкался.

– Вы соглашаетесь стать моим связанным.

– Я человек мира, – сказал Ямада.

Теперь настала очередь Холла фыркнуть.

– Тогда убей меня сейчас, «человек мира».

«Убей меня сейчас, человек мира». Ямада услышал грубый рокот резкого смеха Холла по радио и вздрогнул. Как он мог позволить себе стать изорла после всего, что он прошёл, во что он верил?

Мог ли он? Отдать себя войне во имя мира? Конечно, не было большей жертвы, чем та, что принесли молодые люди, чьи тела были растерзаны снарядом гаусс-пушки или сожжены в пепел лазером или разорваны на части выстрелами автопушки.

Ямада верил в мир всем сердцем и душой, но война цепляла человека за самую его суть и не отпускала. Правдой было то, что все эти годы медитации принесли мало пользы. Война была наркотиком, и когда он получил новую дозу, как он мог отказаться от неё? Для него было слишком поздно. Его сломило великолепие войны, дикая красота боя.

И внезапно он понял истинное значение вишнёвого дерева, стремящегося быть тем, чем оно было, чем должно быть, несмотря на присутствие стены. Как и дерево, которое он чтил, у Синтаро Ямады не было выбора кроме как быть тем, кем он был. А кем он был, как не воином?

Ямада медленно отвёл руку с лазером от потрескавшегося фонаря кабины «Кодьяка» и приготовился служить единственному хозяину, которого он на самом деле знал.